

Алтаева А.К.

## ВЗАИМОЧЕРЕДОВАНИЕ ВРЕМЕНИ И УСЛОВИЯ В ТАКСИСНОМ ПОЛЕ

*This article is devoted the grammatical and semantic feature of two-component compound sentences.*

В гуманитарной науке функциональная грамматика, исходящая из направления функционализма, отдельно не рассматривается. Функциональная грамматика должна изучаться в комплексе с лингвистическими предметами направления функционализма.

В период исследования языка с функциональной стороны объект не исследуется в одиночестве. Как правило, функциональная грамматика исследуется в плоскости взаимосвязи с окружающей средой: со своей функцией в языке, с законами функциональной деятельности. Ученый А.Салкынбай в своем научном труде «Очерки по функциональной грамматике» дает функциональной грамматике такое объяснение: «грамматика, которая характеризует функции языковых единиц, направленная на характеристику правил и законов функций грамматических единиц, участвующих в достижении содержания высказывания не только от «средства к функции», а также от «функции к средству»<sup>1</sup>. В высказывании оценка функций, претворяющихся в жизнь, является основной целью функциональной грамматики, где в качестве высказывания подразумевается грамматическое предложение.

В лингвистике функция языковых единиц рассматривается в двух видах: структурная и семантическая функция. В синтаксисе связь этих двух видов прослеживается четко. Функция одной грамматической формы необходимо рассматривать во взаимосвязи с грамматической категорией. И языковая среда, и среда общения систематически подчиняются функции. Где нет среды, языковая единица не может самостоятельно функционировать.

Функция языковых единиц на различных уровнях языка характеризуется как функционально-семантическое поле. А.Салкынбай дает такое определение функционально-семантическому полю: «система средств во взаимосвязи на различных языковых уровнях на основе одной известной семантической категории»<sup>2</sup>. По терминологии Т.Ермековой это определение называется «применительно-смысловое поле».

В казахском языке есть такие типы функционально-семантического поля.

1. Поля с акциональной (предикативной) субстанцией.

а) функционально-семантическое поле аспектуально-темпоральной взаимосвязи: аспектуальные, темпоральное, таксис (появление вида,

возникающая во взаимосвязи с будущим временем);

б) модально-обиходные взаимосвязи функционально-семантического поля;

в) акционально-субъектные и акционально-объектные взаимосвязи функционально-семантического поля.

2. Поля с предметно «субъектно-объектной» субстанцией.

3. Поля с квалитативно-квантативной субстанцией.

4. Поля с адвербиальной субстанцией.

А.Салкынбай в своем научном труде дает характеристику таксиса, являющимся целью нашего исследования. «Таксис» - языковое функционально-семантическое поле, уточняющее характер перехода действий во времени. Таксис уточняет длительность действия, задержку действия, прерывание действия, участие главного и вспомогательного действий, происходящие в одно или разное время.<sup>3</sup> Если говорить, что семантическую субстанцию таксисного поля составляют одновременное или разновременное значение, то Р.О. Якобсон различает виды зависимого и независимого таксиса. Зависимый таксис точно раскрывает характер нашей цели. Зависимый таксис выражает различные отношения к независимому глаголу (одновременность, противительную связь и др.). Зависимый таксис наряду с основным фактом показывает сказанный факт. Временные взаимосвязи в одно время происходят при осуществлении нескольких процессов, и в комплексном характере нескольких процессов в одно время. В таксисе есть такое понятие как «полипредикативный комплекс». Одна из форм полипредикативного комплекса встречается в сложном предложении. Мы думаем, что условно-значимые сложные предложения в таксисном поле связаны между собой. Разнообразие смысловых сторон условного наклонения глагола результат грамматической абстракции в высшей степени присущее условному наклонению. В качестве доказательства приводим отрывок из научного труда узбекского ученого Г.Абдурахманова: «В процессе исторического развития условное наклонение глагола постепенно теряет свою самостоятельность, приобретая все более зависимое значение, это приводит к образованию определенных видов придаточных предложений»<sup>4</sup>.

<sup>3</sup> Там же. –С.81.

<sup>4</sup> Абдурахманов Г.А. Основы синтаксиса сложного предложения современного узбекского литературного языка. Автореф. докт.... дисс. Ташкент, 1960. С.37.

<sup>1</sup> Салкынбай А.Б. Функциональды грамматика очерктері. – Алматы: Казак университети, 2003. 6 б.

<sup>2</sup> Там же. –С.18.

Вышесказанное ученый Н.Х.Демесинова сформулировала так: «Поэтому в предложениях, в которых в функции сказуемого выступает глагол условного наклонения, неправомерно усматривать всегда какое – либо значение условия»<sup>5</sup>. Таким образом, мнение, что в предложениях с формой условного наклонения присуще только значение условия – неправильное, для науки это односторонняя точка зрения. Если смотреть с точки зрения диалектической категории, известно, что категория условия и категория причины находятся в тесном единстве, в постоянной связи. А также среди этих компонентов встречаются временные различия.

Семантика таксиса выражает временные взаимосвязи среди совершаемых действий в едином временном круге:

- 1) одновременные / разновременные взаимосвязи;
- 2) в случае, когда различия между разновременными и одновременными отношениями являются неактуальными, действие относится к одному времени глагола;
- 3) взаимосвязь функций во временном круге осуществляется по значению.

Временные взаимосвязи среди действий составляют функциональон-семантическое поле. Зависимый таксис - это временные взаимосвязи среди функций. Здесь первая функция является главной, вторая функция – дополнительной.

Мы думаем, что центральный компонент в форме условного наклонения – зависимый таксис. Здесь смысл высказывания передается по структуре в качестве основного ряда действий и дополнительного ряда действий. Например: *Жасболат бұрын бірдемеге күле қалса, баладай маз болып, сықылықтап, жер теуіп күлетін-ді. – Если Жасболат раньше смеялся над чем-то, радуясь как ребенок, весело смеясь, то смеялся аж топая ногами по земле.*

Здесь первая функция дается в условном наклонении, поэтому эта функция становится зависимым, а функция, передающаяся глаголом в форме сказуемого – основным. Если в придаточном предложении аналитическая форма, обозначающая условие действия (*-е қалса*) – смеялся – составляет основу компонентного поля, то словосочетания «*раньше смеялся, чему-то смеялся- бұрын күле қалса, бірдемеге күле қалса*» считаются дополнительным действием к этому значению. Если это предложение рассматривать на фоне целостногосложного предложения, то значение условия, выражающее форму условного наклонения, будет считаться основным и также несет дополнительное значение для исполнения действий (объектное и адвербиальное). Хотя центральный компонент стоит в форме условного наклонения, семантическое значение зависимого таксиса определяет временную связь действий. Возникает такая мысль, что это предложение,

связанное только с исполнением структурной функции в структурной системе, относится к условнозначимому сложному предложению. Тем не менее, это – сложнзначимое предложение времени. Основания следующие:

1. Если предложения изменить из значения времени на значение условия, то это предложение выглядело бы в таком виде: *Жасболат бірдемеге күле қалса, баладай маз болып, сықылықтап, жер теуіп күледі. - Если Жасболат раньше смеялся над чем-то, радуясь как ребенок, весело смеясь, то смеется аж топая ногами об землю.* Т.е., второй компонент находится в форме будущего времени. А в данном примере второй компонент стоит в форме прошедшего времени. Здесь форма причастия (*-етін*) по терминологии ученого А.Ыскакова употреблена в «достоверно (убедительно ) прошедшем времени».

2. Если в этом примере второй компонент употребить в форме прошедшего времени, то получится такое предложение: *Жасболат бірдемеге күле қалса, баладай маз болып, сықылықтап, жер теуіп күлетін-ді. - Если Жасболат смеялся над чем-то, радуясь как ребенок, весело смеясь, то смеялся, топая ногами об землю.* Хотя это предложение по значению приблизилось к образцу первоначального предложения, для достоверного доказательства формы прошедшего времени не достает наречия времени. И у читателей, и у слушателей возникает вопрос: Когда же так смеялся Жасболат? Если добавить наречие времени (*бұрын-раньше*), то высказывание доходит до слушателя в полной форме.

3. Если в следующей форме изменить значение времени, то его значение времени не исчезает: *Жасболат бұрын бірдемеге күле қалғанда, баладай маз болып, сықылықтап, жер теуіп күлетін-ді. – Раньше, когда Жасболат смеялся над чем-то, радуясь как ребенок, весело смеясь, смеялся аж топая ногами об землю.* В первом компоненте форма причастия (*-ғанда*) в местном падеже выражает значение времени. Подведем итоги:

1. В предложениях со значением условия второй компонент выражает осуществление действия после первого компонента, то есть постоянно находится в форме будущего времени. А второй компонент стоит в прошедшем времени.

2. Если два компонента находятся в форме двух разных времен, то в этих компонентах есть центральное слово. Это центральное слово «*бұрын-раньше*» выражает действие наречия времени в прошедшем времени. Если вместо слово «*бұрын-раньше*» употребить наречия «*қазір-сейчас*», «*ендігәрі- в следующий раз*», тогда второй компонент используется не в прошедшем времени, а в будущем времени: *Жасболат қазір (ендігәрі) бірдемеге күле қалса, баладай маз болып, сықылықтап, жер теуіп күлер еді (күлген болар еді). – Если Жасболат сейчас (в следующий раз) над чем-то смеялся, радуясь как ребенок, весело смеясь, то возможно смеялся бы топая ногами об землю.*

<sup>5</sup> Демесинова Н.Х. Развитие синтаксиса современного казахского языка. А.: Наука, 1974. –С.146.

3. Если форму условного наклонения (күле қалса- если смеялся) заменить на форму причастия в местном падеже (күле қалғанда - засмеявшись), то семантическое значение предложения все равно используется в значении времени. Таким образом, вышеприведенное предложение – сложное предложение со значением времени. Взаимосвязь условия и времени осуществляется через семантику таксиса. Конкретнее, выражает взаимосвязи различие между разными периодами и одним периодом, если даже не являются актуальным, действия относятся к одному времени.

Приведем еще примеры. *Қазір арада жылдар өткен соң ойлап қарасаң, соның бәрі қызық. – Если подумать по истечении многих лет, то все это интересно. Енді бір қарасаң, әлгі терезелерге әр алуан перделер тартылып, өзің салған үйлерде сен өмірі танымайтын бір адамдардың тұрып жатқанын көресің. – Если еще раз посмотришь, то видишь различные шторы на окнах домов, которые ты сам строил и где живут люди, которых ты никогда не знал. Бір мезгілде қарасаң, бұлтың үстіне шығып кетіптіз. – В один момент, оказывается, мы взошли на облако. Қазір ойлап отырса, қайдағы бір ұсақ-түйекке бола, кім көрінгеннен таяқ жепті-ау бұл. – Если сейчас думать, он был битым от любого за чепуху.*

Если операться на философию грамматики, взяв на основу латинскую грамматику, тогда время надо рассматривать в виде универсальной системы. Время действия начинается с определенного момента. Датский ученый О.Есперсен в своей «философии грамматики» описывает так: «В «Латинской грамматике» Мадвига мы находим следующую систему. То, что говорится, может либо непосредственно соотноситься с одним из трех главных времен – настоящим, прошедшим или будущим, либо рассматриваться по отношению к какому-то определенному моменту как настоящее, прошедшее или будущее с точки зрения этого момента.<sup>6</sup> Если логически рассматривать в виде грамматической категории «время» и «условие», «темпоральное» и «условное» то их целостность, по нашему мнению, можно характеризовать с помощью понятия «момент», как в логической науке.

Харин Ю.Л. это понятие объясняет произошедшим из временных аспектов. Церетели С.Б. и Маньковский Л.А. доказывают, что понятие «момент» является обладателем содержательного характера с помощью трех основных признаков в диалектической логике.

1. необходимость в целостности;
2. соответствие противоположных сторон момента;
3. соответствие признака целостности моменту.

Объяснение понятию «момент» Есперсена О.: «Момент это философское понятие, обозначающее одну из сторон категории, а именно ту сторону,

которая сняла и включила в себя свою противоположность. Например, категории «качество» и «количество» являются моментами категории «мера», а категории «скачок» и «постепенность» - моментами категории «изменения» (развития). Момент – понятие, подчиненное категории»<sup>7</sup>.

Мы, опираясь на эту основу, считаем, что «момент» и «условие» - противоположные стороны категории темпоральности. Любое научное понятие, каждая диалектическая категория обладает одним из моментов. Момент – понятие, характеризующее целостность двух категорий, также вторая, противоположная сторона известной категории. Все это берет начало с познания. В познании категория и момент постоянно меняются: момент – категория, а категория – может стать моментом. В реальном бытии различные (противоположные) стороны процесса в результате влияния друг на друга, если брать в целостности по отношению к самому процессу, приобретают различные значения: подчиненная сторона через некоторое время переходит в основную сторону и наоборот. Это объективное положение в качестве взаимочередований категорий находят проявление в мышлении.

Таким образом, потребность для выражения структурных элементов категории «момента» - это понятие из диалектической логики. Взаимочередование и взаимовлияние моментов характеризует содержание категорий. Чтобы понять содержание категорий, необходимо исследовать ее взаимоотношение с другими категориями, определить целостность и систему различных моментов.

<sup>6</sup> Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958. – С.297.

<sup>7</sup> Там же. –С. 316.